

единенных Наций будет иметь возможность рекомендовать процедуру, предусмотренную статьей 7 мандата, которая, по единогласно выраженному мнению членов Международного Суда, также предусматривается в статье 37 его Статута.

43. Г-н ТАРЗИ (Афганистан) говорит, что вопрос о территории Юго-Западной Африки находился на рассмотрении Генеральной Ассамблеи в течение целого ряда лет, но что, несмотря на принятые резолюции, не удалось решить этот вопрос. Приходится сожалеть о том, что усилия Генеральной Ассамблеи постоянно наталкиваются на оппозицию со стороны одного из ее членов. Южно-Африканский Союз должен понять, что решения Организации Объединенных Наций продиктованы исключительно ее желанием выполнять обязательства, предусмотренные Уставом. Согласно статье 73 Устава, «священный долг» распространяется на каждого члена Организации Объединенных Наций, включая и Южно-Африканский Союз.

44. Попытки Специального комитета достичь соглашения с Южно-Африканским Союзом не увенчались успехом, потому что Южно-Африканский Союз отказывается сотрудничать в проведении в жизнь консультативного заключения Международного Суда и категорически отвергает принцип надзора со стороны Организации Объединенных Наций. Делегация Афганистана еще раз утверждает, что следует принять все меры к тому, чтобы выполнить положения консультативного заключения. Предлагаемое новое соглашение, относительно которого предполагается вести переговоры с тремя главными союзными и соединенными держава-

ми, противоречит положениям Устава и мандату Лиги Наций. Такие переговоры могут вестись только между Южно-Африканским Союзом и Организацией Объединенных Наций или органом, ответственным перед ней и действующим от ее имени. Представитель Афганистана выражает надежду, что в конце концов Южно-Африканский Союз будет руководствоваться своими обязательствами в отношении Организации Объединенных Наций и поможет разрешить эту проблему. Именно в силу этих соображений делегация Афганистана присоединилась к авторам проекта резолюции тринадцати держав (A/C.4/L.305/Rev.1).

Проект доклада Четвертого комитета по пунктам 32, 33 и 34 повестки дня (A/C.4/L.278 и Add.1) (продолжение)

45. Г-н РИФАИ (Сирия), докладчик, напоминает, что на 356-м заседании Четвертый комитет принял проект резолюции (A/C.4/L.278) со внесенными в него поправками, касающийся информации о несамостоятельных территориях и относящийся к пунктам 32, 33 и 34а повестки дня Генеральной Ассамблеи. Пункт 34b о прекращении передачи информации о Пуэрто-Рико в то время еще не обсуждался. Документ A/C.4/L.278/Add.1, относящийся к пункту 34b, является продолжением предыдущего доклада. После его утверждения оба документа будут объединены в один доклад, который будет представлен Генеральной Ассамблее на одобрение.

Документ A/C.4/L.278/Add.1 утверждается.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (A/2475 и Add.1 и 2, A/C.4/L.305/Rev.1 и Add.1, A/C.4/L.306 и Add.1) (продолжение)

[Пункт 36]*

1. Г-н ПАШАШИ (Ирак) сожалеет, что серьезные попытки Специального комитета по Юго-Западной Африке разрешить вопрос, которым Организация Объединенных Наций занимается уже давно, не увенчались успехом. В этой неудаче виноват Южно-Африканский Союз, который упорствует в своей неуступчивости. Хотя правительство Южно-Африканского Союза согласилось быть представленным в Специальном комитете, оно постоянно отказывалось действовать в соответствии с консультативным заключением Международного Суда¹ и целым рядом резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу о Юго-Западной Африке. Поэтому трудно разделять оптимизм некоторых делегаций в отношении исхода прений и в отношении истинных намерений этого правительства.

2. Правительство Южно-Африканского Союза утверждает, что прекращение существования Лиги Наций дает ему право снять с себя все международные обязательства, принятые по системе мандатов, продолжая в то же время осуществлять права, предоставленные ему этой системой. В своем консультативном заклю-

362-е
заседание

Среда 11 ноября 1953 года, 15 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Председатель:

Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

чении Международный Суд опроверг это утверждение; он также отверг утверждение правительства Южной Африки, что всякий международный надзор должен прекратиться. Это правительство признает, что оно должно и дальше выполнять в отношении Юго-Западной Африки священный долг цивилизации, указанный в статье 22 Пакта Лиги Наций, но отказывается от всякого отчета перед Организацией Объединенных Наций о выполнении этого долга. Нельзя признать, что обязательство подчиняться надзору прекращается вследствие только лишь исчезновения наблюдательного органа, когда Организация Объединенных Наций является другим таким же международным органом, выполняющим аналогичные функции наблюдения. Существование «священного долга цивилизации», указанного в статье 22 Пакта Лиги Наций, немислимо без международного наблюдения.

3. Поэтому, по мнению делегации Ирака, было бы логично, чтобы Суд рекомендовал поместить территорию Юго-Западной Африки под опеку. Статья 77 Устава определенно обуславливает, что система опеки должна распространяться на территории, «ныне находящиеся под мандатом», а соглашения об опеке имеют целью только установить порядок, в котором эта

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

¹ См. International Status of South-West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, p. 128.

система должна применяться к каждой отдельной территории. К тому же заключению можно прийти на основании пункта 2 статьи 80, который устанавливает со стороны держав-мандатариев обязательство заключать соглашения об опеке. То обстоятельство, что Международный Суд большинством всего лишь в 2 голоса решил, что постановления главы XII Устава не налагают на Южно-Африканский Союз юридического обязательства подчинить территорию системе опеки, показывает значение позиции, занятой делегацией Ирака в этом вопросе.

4. Правительство Южно-Африканского Союза теперь заявляет, что оно готово вести переговоры и заключить соглашение об опеке не с Организацией Объединенных Наций, а с тремя бывшими главными союзными и соединенными державами. Но правительство Южно-Африканского Союза поступает нелогично, предлагая выработать соглашение с группой держав, которая уже не существует как единая группа, — как представитель Южно-Африканского Союза сам признал на 357-м заседании, — и в то же время представлять факт прекращения существования Лиги Наций как причину непризнания международных обязательств, принятых Южно-Африканским Союзом по отношению к Лиге Наций. Если Южно-Африканский Союз готов договариваться с прекратившей существование группой, то можно спросить его, почему он отказывается вести переговоры с Организацией Объединенных Наций, которая в значительной мере продолжает выполнять функции Лиги Наций. Наконец, одна из трех держав, указанных Южно-Африканским Союзом, а именно Соединенные Штаты, не была членом Лиги Наций и в тот момент, когда Южно-Африканский Союз получил мандат на управление территорией Юго-Западной Африки, она уже отказалась от участия в Версальском договоре и в Пакте Лиги Наций.

5. Юридическая сторона вопроса не должна затемнять некоторых других основных элементов. Во-первых, весьма прискорбно, что одно из государств-членов Организации Объединенных Наций открыто и умышленно пренебрегает авторитетом Организации. Правительство Южно-Африканского Союза вероятно является правительством, которое чаще всех и наиболее серьезно нарушало принципы Устава и чаще всего игнорировало резолюции Генеральной Ассамблеи; этим оно заслужило порицание всего мира и поставило своих ближайших союзников в весьма затруднительное положение. Во-вторых, вопрос идет о судьбе населения Юго-Западной Африки, и только Организация Объединенных Наций путем осуществления международного надзора над этой территорией может защитить это население от политики угнетения и эксплуатации, на которые его обрекло правительство Южно-Африканского Союза. Для туземного населения Юго-Западной Африки система опеки — единственный путь избавления от ненависти, насилий, расовой дискриминации и унижительного порабощения, на которые обречено туземное население Южно-Африканского Союза. Единственный довод, который правительство Южно-Африканского Союза смогло привести в свою защиту, сводится к тому, что вопрос о положении туземного населения Южно-Африканского Союза не входит в компетенцию Организации Объединенных Наций, а является вопросом внутренней компетенции государства.

6. Ввиду того что Южно-Африканский Союз занимает территорию Юго-Западной Африки и что никакая резолюция Генеральной Ассамблеи не может изменить этого положения, некоторые делегации, хотя и разделяют вполне только что выраженное мнение, полагают, что, может быть, было бы лучше, если бы Организация Объединенных Наций следовала более реальной политике, признав совершившийся факт и довольствуясь теми немногими уступками, на которые согласилось правительство Южной Африки. На такое решение делегация Ирака не может согласиться, так как это значило бы пожертвовать благородными принципами Устава в угоду интересам отдельных лиц. Организация, во имя самой себя и во имя всего мира, обязана защищать эти принципы и не мириться с фактическим положением, морально недопустимым.

7. Г-н РИФАИ (Сирия) указывает, что вопрос о Юго-Западной Африке осложнился не вследствие характера самого вопроса, а в результате сложившихся обстоятельств; изменение этих обстоятельств вызвало бы быстрое решение вопроса.

8. Он спрашивает себя, не объясняется ли позиция правительства Южно-Африканского Союза, которую нельзя оправдать никакими юридическими, моральными или практическими соображениями, — причинами психологического порядка. Возможно, что и население и правительство Южно-Африканского Союза опасаются, — и к сожалению заявления некоторых делегаций могут только усилить их опасения, — что интерес, проявляемый Организацией Объединенных Наций к территории Юго-Западной Африки, скрывает какие-то сомнительные намерения. Тогда становится понятно, почему Союз готов вести переговоры только с тремя главными союзными и соединенными державами и отказывается следовать по, казалось бы, логичному и нормальному пути, т. е. признать правомочность Организации Объединенных Наций в вопросе о международном надзоре над территорией. Представитель Сирии настоятельно просит представителя Южно-Африканского Союза отказаться от такой позиции недоверия и, вместе с Комитетом и с помощью управляющих держав, молчание которых по вопросу о Юго-Западной Африке весьма красноречиво, искать приемлемое для всех решение.

9. Говоря о юридической, моральной и практической сторонах вопроса, г-н Рифаи заявляет, что быть может нелегко примирить эти различные элементы, но что, тем не менее, известная степень равновесия между ними необходима для международного согласия, как показывает самый факт существования Организации Объединенных Наций. Если нельзя добиться соглашения в чисто юридическом порядке, то другие соображения могут помочь найти выход из тупика.

10. Делегация Сирии всегда считала, что статьи 77, 79 и 80 Устава налагают на правительство Южно-Африканского Союза юридическое обязательство включить территорию Юго-Западной Африки в систему опеки. Поэтому она голосовала за все резолюции, в которых Генеральная Ассамблея² предлагала этому правительству заключить с Организацией Объединенных Наций соглашение об опеке.

² Резолюции 65 (I), 141 (II), 227 (III), 337 (IV), 449 B (V) и 570 B (VI).

11. Представитель Южной Африки в связи с резолюцией 338 (IV) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просит Международный Суд дать свое консультативное заключение, заявил (269-е пленарное заседание), что у его правительства имеется глубокое сознание своих обязательств перед международным общением. Правительство Южно-Африканского Союза всегда утверждало, что ликвидация Лиги Наций никоим образом не умаляет возложенных на него мандатом обязательств, которые оно будет и дальше выполнять с полным и надлежащим пониманием своего долга до того момента, когда относительно будущего статуса территории Юго-Западной Африки будут заключены другие соглашения. Кроме того, фельмаршал Смутс в своем выступлении на 14-м заседании Четвертого комитета, состоявшемся на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, заявил, что правительство Союза не хотело воспользоваться состоянием войны, чтобы изменить статус Юго-Западной Африки, не спросив мнения населения территории и соответствующих международных органов. Наконец, когда 14 декабря 1946 года (резолюция 65 (I) Генеральная Ассамблея путем голосования высказалась против включения Юго-Западной Африки в Южно-Африканский Союз, правительство Южно-Африканского Союза согласилось сохранить статус кво территории и продолжать управлять ею, руководствуясь духом мандата. Из всех этих фактов можно с уверенностью заключить, что даже до вынесения заключения Международного Суда правительство Южно-Африканского Союза уже признало, что ликвидация Лиги Наций ни в какой мере не освобождает его от выполнения взятого им на себя священного долга цивилизации и что для всякого изменения статуса территории необходимо запросить мнение населения территории и получить согласие соответствующего международного органа.

12. Правительство Южно-Африканского Союза не согласилось на включение Юго-Западной Африки в систему опеки. В результате этого отказа переговоры зашли в тупик, из которого Международному Суду не удалось их вывести. Правительство Южно-Африканского Союза отказалось принять заключение Суда полностью и продолжает утверждать, что оно юридически не обязано соглашаться на международный надзор Организации Объединенных Наций. Между тем, Международный Суд унаследовал обязательную юрисдикцию в вопросах судебного надзора, возложенную на Постоянную палату международного правосудия статьей 7 мандата: поэтому правительство Южно-Африканского Союза не имеет оснований отрицать юрисдикцию Международного Суда.

13. При таких обстоятельствах Генеральная Ассамблея в своей резолюции 449 A (V) решила учредить Специальный комитет по Юго-Западной Африке, которому она поручила вести с правительством Южно-Африканского Союза переговоры относительно способов проведения в жизнь консультативного заключения Суда. Г-н Рифай отдает должное Комитету за то, как велись переговоры; он надеется, что Комитету удастся найти общую почву для достижения соглашения, вопреки всем существующим затруднениям. Представитель Южной Африки приписал неудачу Специального комитета отчасти тому, что его круг ведения ограничен. Однако ясно, что Генеральная Ассамблея не могла разрешить Специальному комитету признать только

часть консультативного заключения Международного Суда. Переговоры не дали существенных результатов, но их все же следует продолжать, так как легкая уступка, сделанная правительством Южной Африки, является добрым предзнаменованием для будущего. Истинное затруднение, с которым приходится сталкиваться Специальному комитету, заключается в выборе органа, который будет осуществлять международный надзор. Суд указал, что функции надзора может осуществлять только Организация Объединенных Наций, в то время как Южно-Африканский Союз согласен предоставить их только трем главным союзным и соединенным державам. Правительство Союза думает, очевидно, что таким образом оно избежит от критики Организации Объединенных Наций; но такое поведение не вполне подобает члену Организации Объединенных Наций, тем более что всегда было известно, что Организация Объединенных Наций не предполагает навязывать Южно-Африканскому Союзу обязательств, более тяжелых, чем обязательства, которые были указаны в мандате Лиги Наций. Поэтому трудно понять, какую пользу это правительство хочет получить, отказываясь принять консультативное заключение Суда по этому вопросу.

14. Вопрос о Юго-Западной Африке — не только юридический вопрос; в нем есть и моральная сторона. Система мандатов основывается на человеческом и моральном подходе к понятию свободного развития зависимых народов под наблюдением международного общения. Неправильно ставить судьбу населения территории Юго-Западной Африки на задний план и заниматься лишь юридическими софизмами. Как представитель Индии правильно указал на 359-м заседании, в территории существуют гуманитарные проблемы, требующие безотлагательного решения. Поэтому Организация Объединенных Наций должна продолжать свои усилия, чтобы найти решение вопроса о Юго-Западной Африке.

15. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) сожалеет, что вопрос о Юго-Западной Африке еще не решен и все еще стоит на повестке дня Генеральной Ассамблеи. Прения по этому вопросу были бы скучными, если бы не были задеты высокие принципы справедливости, защита которых поручена Организации Объединенных Наций. Теперь Комитет располагает новым документом: последним докладом Специального комитета по Юго-Западной Африке (A/2475 и Add.1 и 2). Этот документ такой же обескураживающий, как и первые доклады (A/1901 и Add.1 — 3, A/2661 и Add.1), и до разрешения проблемы, повидимому, так же далеко, как и в момент учреждения Комитета. Однако будет справедливо признать, что можно обнаружить признаки надежды на соглашение, хотя они и относятся больше к форме, чем к существу вопроса. Поэтому на Генеральной Ассамблее все еще лежит та же обязанность, от которой она не может уклониться, не нарушив священного принципа, глубоко запечатлевшегося в сознании человечества, особенно со времени Конференции в Сан-Франциско.

16. Из последнего доклада Специального комитета видно, что его работа продвигалась медленно, хотя в этой медлительности нельзя упрекнуть ни Комитет в целом, ни отдельных его членов; так, например, на предложение, сделанное председателем Специального комитета южноафриканскому правительству 27 января

1953 г., ответ был получен Специальным комитетом только в июне. Доклад Специального комитета был составлен в сентябре. Этот документ, как на предыдущем заседании правильно указал представитель Либерии, не является хроникой неудач одного из органов Организации Объединенных Наций; он скорее свидетельствует о том, что правительство Южно-Африканского Союза всегда придерживалось позиции, несовместимой с духом резолюций Генеральной Ассамблеи, Устава, Всеобщей декларации прав человека и консультативного заключения Международного Суда. Как и в отношении законодательства об обособлении (apartheid) и о положении лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе, южноафриканское правительство присвоило себе право отклонить резолюции Генеральной Ассамблеи и консультативное заключение Суда, и в частности в таких областях, в которых подобный отказ является равносильным отрицанию благороднейших стремлений человечества, которые после жестокой войны удалось, благодаря победе демократии, выразить в Уставе.

17. Представитель Уругвая предлагает рассмотреть историю вопроса о Юго-Западной Африке, чтобы показать, какие из нее можно сделать выводы.

18. 17 декабря 1920 г. Лига Наций во исполнение статьи 22 своего Пакта включила территорию Юго-Западной Африки — прежнюю германскую колонию — в систему международных мандатов и поручила осуществление этого мандата правительству Южно-Африканского Союза. Этим решением Лига Наций не имела в виду отнять колониальную территорию у одного хозяина, с тем чтобы передать ее другому. Территория Юго-Западной Африки перестала быть колонией, просто переходящей, согласно давно установившейся практике, от победившего к победителю. Система мандатов Лиги Наций имела совершенно точное значение, и она зародилась еще в мыслях Франциска де-Витория. Подмандатные территории не могут быть предоставлены эксплуатации новых господ и повелителей. Территория Юго-Западной Африки была поручена правительству страны, борющейся за победу демократии и бывшей членом Лиги Наций, для того чтобы население этой территории могло постепенно достигнуть полного самоуправления.

19. Но в дальнейшем, за достигнутым при помощи системы мандатов прогрессом в мире появилось новое явление — нацизм, проявившийся в агрессии, избиениях, обособлении, арестах и преследованиях, совершавшихся во имя чудовищного принципа существования так называемой высшей расы, презиравшей все другие расы и культуры мира. Нацизм был остановлен только совместными действиями всех народов, верящих в достоинство человека, и смертью 20 миллионов людей, ставших жертвой его жестокости, которые своей героической борьбой за дело освобождения указали путь представителям всех демократических народов, явившимся в Сан-Франциско для выработки Устава Организации Объединенных Наций. Этот Устав стал новым источником права для всего мира.

20. Впервые документ такого рода касается экономических факторов и социальных условий. Аналогично этому развивалась и прежняя система мандатов Лиги Наций, в силу которой Юго-Западная Африка была поручена правительству Южно-Африканского

Союза; эта система выявилась в новой форме как система опеки, определенная в главах XII и XIII Устава. Однако, ввиду оппозиции правительства Южно-Африканского Союза, территория Юго-Западной Африки не была включена в новую систему. Правительство Южно-Африканского Союза, повидимому, не могло согласиться с тем, чтобы основная переоценка моральных ценностей, нашедшая отражение в Уставе, касалась той части человечества, которая была доверена его мудрости и справедливости. Поэтому территория Юго-Западной Африки потеряет свой характер подмандатной территории, если Генеральная Ассамблея не будет бдительно охранять принципы Устава.

21. Говорилось, что, по заявлению правительства Южно-Африканского Союза, 90 процентов белого населения территории Юго-Западной Африки не хочет ни мандата, ни системы опеки, ни надзора Организации Объединенных Наций, а хочет такое решение, которое лучше всего соответствует его интересам. Но девять десятых населения территории составляют люди, которые по дискриминационным законам Южно-Африканского Союза называются «цветными» и не имеют доступа туда, где представлены граждане; Союз принял такие меры расового обособления в нарушение Устава и наперекор всем усилиям, которые прилагает Генеральная Ассамблея, чтобы защитить права человека.

22. Встретив сопротивление Южно-Африканского Союза, Генеральная Ассамблея пустила в ход свои моральные силы; она обратилась за консультативным заключением к Международному Суду, который объявил, что Южно-Африканский Союз неправомочен самостоятельно изменять международный статус территории Юго-Западной Африки и что определять и изменять этот международный статус Южно-Африканский Союз правомочен только с согласия Организации Объединенных Наций. Суд также указал, что международные обязательства Южно-Африканского Союза, изложенные в статье 22 Пакта Лиги Наций и в мандате на Юго-Западную Африку, продолжают быть действительными, равно как и обязательство передавать петиции населения этой территории. Выражение «петиция» означает любую просьбу, жалобу, донос или обвинение любого жителя этой территории, которому Устав дал единственного компетентного защитника, а именно Организацию Объединенных Наций.

23. Но правительство Южно-Африканского Союза снова отказалось подчиниться. Тогда Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет для рассмотрения этого вопроса. Согласно докладу этого Комитета (A/1901 и Add.1 — 3) правительство Южно-Африканского Союза доказывало, что срок мандата на Юго-Западную Африку истек и что, ввиду прекращения существования Лиги Наций, оно не имеет никаких других международных обязательств, хотя и продолжает управлять территорией в соответствии с принятым им первоначальным поручением. Затем правительство Южно-Африканского Союза, чтобы придать какую-то форму тому, что оно считает своим неотъемлемым правом по отношению к территории Юго-Западной Африки и ее населения, предложило решение, состоящее в восстановлении прежней Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций и указании трех держав, с которыми оно будет вести переговоры. Кроме того,

правительство Южно-Африканского Союза заявило, что все его предложения основаны на идее соглашения с этими тремя державами. С самого начала делегация Южно-Африканского Союза специально просила Комитет ясно указать свое отношение к этому предложению. Председатель ответил, что Комитет вынужден настаивать на проведении в жизнь консультативного заключения Международного Суда, как этого требует Генеральная Ассамблея в своей резолюции 449 A (V).

24. Есть еще одна сторона в этом вопросе: пытаюсь сделать шаг назад в области международного права, правительство Южно-Африканского Союза, повидимому, желает восстановления системы вето, которой придерживались в Лиге Наций и в Постоянной мандатной комиссии и в силу которой каждый член Лиги Наций обладал правом вето. Именно эта концепция заставила правительство Южно-Африканского Союза заявить, что, поскольку заключение Международного Суда носит консультативный характер, оно его не признает. Ввиду всего сказанного о праве вето и о чрезмерном расширении этого права в Совете Безопасности, вряд ли приходится останавливаться на позиции Южно-Африканского Союза в этом отношении.

25. Когда правительство подмандатной страны утверждает, что никаких оснований для осуществления надзора Организацией Объединенных Наций не имеется, могут возникнуть сомнения в том, что принципы системы мандатов или принципы системы опеки соблюдаются.

26. Вопрос весьма щекотливый, который, однако, подписавшие Устав в Сан-Франциско имеют право задать, ввиду принятых ими на себя международных обязательств, — это вопрос о том, действовали ли законы и управление Южно-Африканского Союза прогрессу населения Юго-Западной Африки в достижении самоуправления. Управляющая держава должна была хотя бы сообщить Генеральной Ассамблее, какие шаги она предпринимает в целях поощрения развития населения территории. За неимением каких бы то ни было сведений от управляющей власти нельзя не испытывать известной тревоги. В самом деле известно, что по Закону о групповом расселении во всей территории Союза вводится расовое обособление и система резерваций и люди подвергаются ограничениям по признаку цвета кожи. Так, например, согласно постановлениям этого закона, любая женщина, вступившая в брак с цветным мужчиной или имеющая с ним сношения, объявляется принадлежащей к цветной расе. Любой протест против расовых законов является сурово караемым правонарушением. При таких обстоятельствах легко себе представить судьбу злополучных авторов петиций, адресуемых Организации Объединенных Наций. Такие законы недопустимы по Уставу.

27. Рассматривая эту проблему, представитель Уругвая думает о судьбе населения, которое имеет право на уважение присущего ему человеческого достоинства, и он спрашивает себя, может ли Организация Объединенных Наций доверить священный долг опеки над народом правительству, которое подчиняет этот народ таким законам, как те, о которых он только что говорил. Нельзя ссылаться на принцип внутренней юрисдикции, так как Организация Объединенных Наций обязана защищать население самоуправляющихся территорий, и любая несправедливость в отношении одного народа является оскорблением для всего

человечества. Организация Объединенных Наций не может покинуть народ, судьба которого в силу мандата Лиги Наций уже была вверена международному обществу.

28. Г-н Родригес-Фабрегат просит делегацию Южно-Африканского Союза пояснить беспокойство, которое он испытывает как гражданин страны, где функции демократических институтов ничем не ограничены и где имеют значение только личные заслуги и достоинства. Его беспокойство вызвано следующими фактами. Уставом установлена система опеки, которая должна охватывать все подмандатные территории, но Южно-Африканский Союз это отрицает. Устав уничтожил расовую дискриминацию, но Южно-Африканский Союз создал новые формы дискриминации. Генеральная Ассамблея приняла несколько резолюций относительно Юго-Западной Африки, но Южно-Африканский Союз с ними не считается. Генеральная Ассамблея просила Международный Суд дать консультативное заключение, но Южно-Африканский Союз не признал этого заключения. Наконец, Генеральная Ассамблея учредила Специальный комитет для изучения вопроса о Юго-Западной Африке, но Южно-Африканский Союз утверждает, что Генеральная Ассамблея неправомочна в этом вопросе.

29. Тем не менее делегация Уругвая хочет сохранить какие-то надежды. Она не хочет обращать никакого внимания ни на высказывания некоторых лиц, по словам которых население этой территории может очутиться в положении населения смешанной расы Латинской Америки, ни на некоторые газетные статьи, говорящие без стеснения об угрозе, которую представляет собой Организация Объединенных Наций.

30. Делегация Уругвая считает, что Генеральная Ассамблея должна выполнить свой долг. Поэтому, вместе с другими делегациями, она внесла два проекта резолюций, содержащихся в документах A/C.4/L.305/Rev.1 и Add.1 и A/C.4/L.306 и Add.1. Она надеется, что эти проекты, в которых делается попытка найти справедливое и отличное от прежних решение, будут приняты и что населению Юго-Западной Африки будет дана возможность идти к будущему, которого оно заслуживает.

31. Г-н АБУ-ХАДРА (Саудовская Аравия) напоминает о том, какую роль сыграл фельдмаршал Смутс в установлении системы мандатов — системы, оставшейся тяжелой воспоминания в странах Среднего Востока. По этой системе Средний Восток был расчленен в соответствии с интересами главных союзных и соединенных держав и различные правительства появились на свет только потому, что они соответствовали правительственной структуре держав-мандатариев. На эту систему падает также ответственность за то, что существенная часть Среднего Востока была потеряна, став жертвой чуждого движения, которое принесло законным жителям этого района только нищету и страдания. Саудовская Аравия не осуждала всю систему мандатов, задуманную в духе согласия и примирения для проведения в жизнь теории международной ответственности; тем не менее она испытывала некоторые опасения в отношении этой системы, так как державы-мандатарии иногда злоупотребляли ею в своих собственных интересах. Г-н Абу-Хадра подходит к вопросу о Юго-Западной Африке в свете этих фактов.

32. Развитие подмандатных территорий могло идти одним из следующих трех путей: их можно было вести к независимости, как это имело место в некоторых случаях, они могли быть присоединены к стране, под мандатом которой они находились, или могли быть включены в систему опеки, созданную Уставом. С самого начала было ясно, что Южно-Африканский Союз имел склонность присоединить Юго-Западную Африку. После первой мировой войны правительство Южно-Африканского Союза представило соответствующую просьбу, которую главные союзные и соединенные державы признали, однако, неприемлемой. Затем правительство Южно-Африканского Союза получило мандат на Юго-Западную Африку. После ликвидации Лиги Наций правительство Южно-Африканского Союза, в противоположность всем остальным державам-мандатариям, не дало независимости Юго-Западной Африке и не включило ее в систему опеки и снова выразило желание присоединить ее к своей территории. Организация Объединенных Наций высказалась против этого и высказала мнение, что Юго-Западная Африка должна быть включена в систему опеки. Организация Объединенных Наций высказалась за международный надзор, и ее мнение было подтверждено консультативным заключением Международного Суда, которое Генеральная Ассамблея приняла в своей резолюции 449 A (V); тогда был создан Специальный комитет для ведения необходимых переговоров.

33. Члены Специального комитета и делегация Южно-Африканского Союза заслуживают похвалы за то, что переговоры велись в дружеской и гармоничной атмосфере. Приятно отметить, что по некоторым вопросам удалось достигнуть соглашения и что Южно-Африканский Союз готов признать принцип священного долга, согласиться на переговоры о выработке нового соглашения и на установление некой формы надзора, при условии, что вытекающие из него обязательства не будут превышать обязательств, предусмотренных мандатом Лиги Наций. Делегация Саудовской Аравии считает, что новый документ должен быть выработан путем переговоров с таким международным органом как Организация Объединенных Наций. Можно было бы достигнуть большей степени соглашения, если бы Южно-Африканский Союз согласился вести переговоры с тремя бывшими главными союзными и соединенными державами как с посредниками, а не как с доверителями. Составленный в результате этих переговоров документ мог бы впоследствии быть представлен на утверждение Организации Объединенных Наций.

34. Довод правительства Южно-Африканского Союза, что оно не может отдать Юго-Западную Африку в ведение Организации Объединенных Наций, несостоятелен потому, что состав членов Организации Объединенных Наций отличается от состава Лиги Наций. Оно согласно вести переговоры с группой держав, состав которой также изменился, так как вначале главных союзных и соединенных держав было пять. Членский состав таких организаций не может не меняться по мере того, как меняются обстоятельства. Что касается принципа единогласия, то положение в этом отношении действительно сильно изменилось со времени Лиги Наций. Международный Суд признал это в своем консультативном заключении, о постановлениях которого г-н Абу-Хадра напоминает. Делегация Саудовской Аравии считает, что, в силу статьи 7 мандата

на Юго-Западную Африку, вынесенное Международным Судом консультативное заключение должно считаться обязательным. Если с прекращением существования Лиги Наций прекратились обязательства, принятые на себя Южно-Африканским Союзом по мандату, то прекратились также все права и привилегии, предоставленные Южно-Африканскому Союзу в силу мандата. Если признать, что действие мандата еще не прекратилось, то правительство Южно-Африканского Союза обязано подчиняться требованиям мандата. Ясно, что Южно-Африканский Союз неправомерно самостоятельно изменять статус территории, не согласившись с Организацией Объединенных Наций и не получив ее одобрения. Аналогично было положение многих других территорий, действие мандата на которые прекратилось лишь после надлежащего одобрения Организации Объединенных Наций. Тем не менее, правительство Южно-Африканского Союза решило присоединить Юго-Западную Африку к Союзу и издало соответствующий закон. Территория стала одной из провинций Союза; шесть избранных в парламент членов представляют только белое население, а цветное население, значительно превышающее белое своей численностью, имеет представительство только в сенате в лице одного члена, который должен быть европейцем и назначается правительством Южной Африки.

35. Весьма прискорбно, что правительство Южно-Африканского Союза не представляло докладов и не передавало касающихся Юго-Западной Африки петиций, в соответствии со своими международными обязательствами и с заключением Международного Суда. Если оно признает принцип священного долга, то оно должно исполнять принятые им на себя в силу мандата обязанности и дать возможность международному органу проверить фактическое положение вещей. Прискорбно также, что это правительство не приняло контрпредложения Специального комитета (A/1901, пункт 27), суть которого г-н Абу-Хадра излагает. Следует надеяться, что это предложение, составленное в духе консультативного заключения Суда, сможет послужить основой для дальнейших переговоров. Представитель Саудовской Аравии обращает также внимание на то, что политика расовой дискриминации, которая противоречит интересам и благосостоянию жителей Юго-Западной Африки и нарушает принцип священного долга и обязанность давать отчет в международном порядке, значительно способствовала ухудшению положения в Юго-Западной Африке. Мировое общественное мнение весьма неблагоприятно настроено по отношению к правительству Южно-Африканского Союза. Г-н Абу-Хадра настоятельно просит это правительство положить конец дискриминационным приемам.

36. Делегация Саудовской Аравии надеется, что Организация Объединенных Наций и Южно-Африканскому Союзу удастся выработать новое международное соглашение, которое придаст силу заключению Суда. Вот почему делегация Саудовской Аравии присоединилась к авторам проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.4/L.306 и Add.1. Если вопрос будет разрешен так, как предлагается в этой резолюции, то Организация Объединенных Наций и Южно-Африканский Союз смогут вести дальнейшие переговоры в более конструктивном духе сотрудничества. Поэтому делегация Саудовской Аравии присоединилась также к

авторам проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.4/L.305/Rev.1 и Add.1.

37. Г-жа БОЛТОН (Соединенные Штаты Америки) жалеет, что, несмотря на усилия Специального комитета, переговоры о соглашении между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом дали столь незначительные результаты и что, несмотря на готовность правительства Южно-Африканского Союза продолжать переговоры, оно не нашло возможным пойти навстречу желаниям Комитета. Можно лишь надеяться, что правительство Южно-Африканского Союза пересмотрит вопрос, чтобы попытаться найти способ привести свою позицию в соответствие с консультативным заключением Суда. Делегация Соединенных Штатов продолжает считать, что самое лучшее решение состоит в проведении в жизнь заключения Суда, который вновь подтвердил, что международные обязательства Южно-Африканского Союза остаются в силе.

38. Главные постановления проекта резолюции A/C.4/L.305/Rev.1 и Add.1 содержат умеренные предложения, которые заслуживают поддержки Комитета. Они предусматривают выполнение Комитетом по Юго-Западной Африке функций, ранее выполнявшихся Постоянной мандатной комиссией, что позволяет ввести в силу заключение Суда. Само собой понятно, что, в пределах возможности, Комитет будет выполнять свою задачу, придерживаясь процедуры, предусмотренной системой мандатов. Делегация Соединенных Штатов будет голосовать за этот проект резолюции. Она согласна также с заявлением, содержащимся в пункте 2 резолютивной части другого рассматриваемого Комитетом проекта резолюции, так как в нем заключение Суда полностью принимается во внимание. Поэтому делегация Соединенных Штатов будет голосовать и за этот проект резолюции, хотя она и сомневается в том, что Генеральная Ассамблея может поднять свой престиж или достигнуть большего успеха, повторяя мнение, уже высказанное ею во многих резолюциях.

39. Г-н АБУ-АФИЯ (Египет) с удовлетворением отмечает желание правительства Южно-Африканского Союза добиться разрешения проблемы в духе сотрудничества. Весьма приятно отметить, что переговоры в Специальном комитете привели к каким-то результатам, с чем можно поздравить как членов Комитета, так и членов делегации Южной Африки.

40. Из заявления представителя Южной Африки выявились два положительных фактора, по которым, по видимому, достигнуто окончательное соглашение. Признано, что Юго-Западная Африка является подмандатной территорией с международным статусом, из чего вытекает, что Южно-Африканский Союз неправомерно произвольно изменять этот статус. Во-вторых, никто не спорит о необходимости заключения нового соглашения относительно этой территории. Так как эту общую почву удалось найти, правительство Союза может быть пересмотрит свою прежнюю позицию по двум вопросам, в которых еще существует расхождение во мнениях с Генеральной Ассамблеей, а именно, относительно международного надзора за управлением территории и установления, кто должен быть другой стороной в новом соглашении, которое Южно-Африканский Союз обязан заключить по вопросу о Юго-

Западной Африке. В связи с этим г-н Абу-Афия соглашается с представителем Южной Африки в том, что без взаимных уступок соглашение не может быть достигнуто. Тем не менее, Генеральная Ассамблея уже пошла на самую большую уступку тем, что просила заключение Международного Суда. Кроме того, в своем заключении Суд определенно указал, какие уступки может сделать каждая сторона, и Организация Объединенных Наций связана юридическими ограничениями, определенно указанными Судом. Хотя заключение Суда носит только консультативный характер, оно определяет некоторые права и обязанности, от которых Организация Объединенных Наций не может отказаться или отречься, не изменив своему долгу, и налагает на правительство Южно-Африканского Союза моральное обязательство, так как, подчиняясь решению Суда, государства доказывают свою преданность делу справедливости и мира во всем мире.

41. Говоря о доводе, выдвинутом Южно-Африканским Союзом против международного надзора, г-н Абу-Афия считает, что это правительство не имеет оснований утверждать, что его обязательства прекратились с прекращением существования Лиги Наций, ибо, как это подчеркнул Суд, источником полномочий правительства Южно-Африканского Союза в отношении территории является мандат. Если мандат перестал существовать, то и полномочия правительства Южно-Африканского Союза должны были прекратиться. Нельзя себе представить, чтобы предоставляемые мандатом права оставались в силе, тогда как соответствующие обязательства больше не признаются. Кроме того, хотя и правда, что наблюдательные функции Лиги Наций прекратились в момент ее ликвидации, остается все же тот факт, что на своей последней сессии Лига Наций отметила, что постановления, аналогичные статье 22 Пакта, были включены в Устав Организации Объединенных Наций, и обратилась к державам-мандатариям с призывом продолжать управление подмандатными территориями в соответствии с налагаемыми на них мандатом обязательствами до тех пор, пока эти державы и Организация Объединенных Наций с общего согласия не примут иного решения³.

42. Это решение Лиги Наций должно быть истолковано в свете статьи 77 Устава, которая предусматривает, что система опеки распространяется на такие территории, находящиеся под мандатом, которые могут быть включены в нее соглашениями об опеке, и в свете статьи 80, в которой обусловлено, что за исключением случаев, которые могут быть согласованы в индивидуальных соглашениях об опеке, заключенных согласно статьям 77, 79 и 81, ничто в главе XII не должно толковаться как изменение каким-либо образом каких бы то ни было прав любых государств или любых народов или условий существующих международных соглашений, участниками которых могут быть соответственно члены Организации. Однако этим последним постановлением нельзя мотивировать отсрочку в заключении какого бы то ни было соглашения об опеке. Имея в виду, что Организация Объединенных Наций унаследовала полномочия и священный долг цивилизации, ранее возлагавшиеся на Лигу Наций для блага населения подмандатных территорий, нельзя отрицать права надзора Организации за управлением

³ См. League of Nations, Official Journal, Special Supplement No. 194, p. 58.

Юго-Западной Африкой, международный статус которой, установленный в 1920 году, не был изменен никаким признанным международным соглашением. Следовательно, и право и обязанность осуществлять этот надзор принадлежат теперь органам, функции которых более всего соответствуют функциям Совета Лиги Наций и Постоянной мандатной комиссии, т. е. Генеральной Ассамблее и Совету по Опеке.

43. Предложение Южной Африки о том, чтобы этот надзор осуществляли три оставшиеся главные союзные и соединенные державы, нельзя обосновать даже историческими причинами. В самом деле, нельзя поручать надзор трем державам как бывшим членам группы главных союзных и соединенных держав, так как эта группа не имела права надзора, принадлежавшего Лиге Наций. Им также нельзя поручать эти обязанности как бывшим членам Лиги Наций, так как одна из этих держав никогда не была ее членом. Кроме того, Международный Суд разрешил проблему надзора таким образом, что неоспоримое право Организации Объединенных Наций на осуществление международного надзора соблюдено, а на правительство Южно-Африканского Союза никаких дополнительных обязательств не налагается. Считая, что Организация Объединенных Наций имеет право осуществлять международный надзор, Суд постановил, что Организация является той стороной, с которой правительство Южно-Африканского Союза должно заключить новое соглашение относительно Юго-Западной Африки. Представитель Южно-Африканского Союза сам признал, что предложение его правительства о заключении нового соглашения с тремя бывшими главными союзными и соединенными державами основывается скорее на исторических, чем на юридических соображениях. Эти исторические соображения уже опровергнуты. Все же необходимо сказать, что если Южно-Африканский Союз основывается на соображениях такого рода, то он должен признать за Организацией Объединенных Наций прерогативы, ранее принадлежавшие Лиге Наций, так как Организация унаследовала от Лиги ее главные характерные черты и задачи. В этом отношении аргументация Южно-Африканского Союза сама себе противоречит.

44. В заключение г-н Абу-Афиа хотел бы выразить надежду египетской делегации на то, что правительство Южно-Африканского Союза найдет для себя возможным подчиниться заключению Суда, в котором дается законное и разумное решение. Преисполненная этим духом делегация Египта участвовала в составлении проекта резолюции, представленного Комитету.

45. Г-н ХОМАН (Таиланд) подчеркивает, что все желания его делегации сводятся к достижению быстрого и удовлетворительного разрешения вопроса. Он надеется, что заключение Суда будет полностью проведено в жизнь и будут соблюдены права и принципы Организации Объединенных Наций. Однако следует помнить, что Организация имеет дело с суверенным государством и что имеющиеся в ее распоряжении средства заключаются только в известных юридических и моральных доводах и в силе воздействия общественного мнения. Поэтому следует еще раз подчеркнуть необходимость проявлять терпение. Он надеется, что постепенно будет принята точка зрения Организации.

46. Касаясь позиций, занятых соответственно Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом, г-н Хоман напоминает, что Организация Объединенных Наций унаследовала не только права Лиги Наций, но также и принятые на себя этим органом обязательства, в том числе обязательство в отношении Юго-Западной Африки, подмандатной территории, находившейся в ведении и под надзором Лиги. Южно-Африканский Союз — единственная держава-мандатарий, которая не признала этой перемены власти. Если он продолжает управлять Юго-Западной Африкой в духе священного долга, он делает это исключительно по собственной воле, так как считает, что с ликвидацией Лиги Наций прекратились обязательства, которые он согласился выполнять, и что он не обязан давать отчет Организации Объединенных Наций, так как членский состав этой Организации и ее функции отличаются от состава и функций Лиги. Южно-Африканский Союз особенно возражает против правила большинства голосов и поддерживает правило единогласия, применявшееся по мандату. Организация Объединенных Наций считала этот довод несостоятельным и просила Суд дать свое консультативное заключение, чтобы раз и навсегда выяснить этот вопрос.

47. При изучении вопроса выявился один важный факт, а именно, что, хотя Южно-Африканский Союз объявил о своем намерении включить Юго-Западную Африку в свою территорию, он не осуществил этого намерения, не запросив мнения Организации Объединенных Наций. Трудно понять, почему правительство Южно-Африканского Союза нашло нужным запросить Организацию Объединенных Наций, если, как оно утверждает, эта Организация не унаследовала автоматически прав и функций Лиги Наций в отношении Юго-Западной Африки. Тот факт, что это правительство решило запросить мнение Организации, равносильно молчаливому признанию обязанностей и компетенции этого органа в отношении Юго-Западной Африки. Кроме того, то обстоятельство, что Суд не указал определенно другую сторону в новом соглашении, никоим образом не дает правительству Южно-Африканского Союза оснований оспаривать правомочность Организации Объединенных Наций, так как никакой другой международный орган не может принять на себя эти функции в отношении Юго-Западной Африки. Проект Южно-Африканского Союза о заключении нового соглашения с тремя бывшими главными союзными и соединенными державами явно не имеет оснований. Если правительство Южно-Африканского Союза утверждает, что ранее принятые им обязательства прекратились с ликвидацией Лиги Наций, оно вряд ли может одновременно утверждать, что некоторые державы сохранили право выполнять известные функции в качестве бывших членов Лиги Наций.

48. Г-н Хоман надеется, что правительство Южно-Африканского Союза признает, что в отношении Юго-Западной Африки только Организация Объединенных Наций обладает международной компетенцией и может выполнять функции надзора. Сущность проблемы заключается в принципе надзора со стороны Организации Объединенных Наций, и никакое компромиссное решение, отклоняющееся от этого основного принципа, не может быть удовлетворительным ни для Организации Объединенных Наций, ни для населения Юго-

Западной Африки. Эти соображения побудили делегацию Таиланда принять участие в выработке проекта резолюции, содержащегося в документе А/С.4/L.305/Rev.1 и Add.1.

49. Представитель Таиланда хочет в заключение поблагодарить членов Комитета за оценку, которую они дали работе Специального комитета.

Заседание закрывается в 18 ч.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по Юго-Западной Африке (А/2475 и Add.1, и 2, А/С.4/245, А/С.4/L.305/Rev.1 и Add.1, А/С.4/L.306 и Add.1) (продолжение)

[Пункт 36]*

363-е
заседание

Четверг 12 ноября 1953 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Председатель:

Г-н Сантьяго ПЕРЕС-ПЕРЕС (Венесуэла)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комитета на заявление Генерального Секретаря о финансовой стороне проекта резолюции А/С.4/L.305/Rev.1 и Add.1 (А/С.4/245).

2. Г-н ФРАЗАН (Бразилия) говорит, что в связи с вопросом о Юго-Западной Африке Организация Объединенных Наций разделилась на два лагеря: в одном из них пятьдесят девять членов, принявших консультативное заключение Международного Суда¹, а в другом, — Южно-Африканский Союз, настаивающий на своем собственном толковании правового положения. Резолюции по этому вопросу, принимавшиеся Генеральной Ассамблеей с 1946 года, не всегда встречали единогласную поддержку, так как они не соответствовали желаниям всех пятидесяти девяти делегаций относительно того, как должны вестись переговоры с Южно-Африканским Союзом в целях проведения в жизнь консультативного заключения Суда. Тем не менее, главный довод Южно-Африканского Союза никогда не был принят ни одной из делегаций, примкнувших к другой группе.

3. Расхождение во мнениях относительно международного статуса Юго-Западной Африки и относительно лежащей в силу этого статуса на правительстве Южно-Африканского Союза ответственности, чрезвычайно обострилось, когда это правительство отказалось вести с Организацией Объединенных Наций переговоры на основе заключений Суда. Это правительство согласилось с некоторыми общими аспектами заключения, но отклонило главные соображения, касающиеся обязательств державы-мандатария в отношении международного общения и обязательств, связанных с осуществлением «священной миссии», о которой говорится в статье 22 Пакта Лиги Наций и которую, по ее заявлению, оно намерено выполнить. Несмотря на заверение, что оно будет продолжать управлять территорией, выполняя эту священную миссию, правительство Южно-Африканского Союза все же отрицает наличие юридического акта, согласно которому эта священная миссия была возложена и принята, равно как и то, что возложенная на него международная ответственность остается в силе, объясняя это исчезновением органа, выдавшего ему мандат, т. е. Лиги Наций, и автоматическим прекращением всех обязательств, связанных с его положением доверенного международного общения. Правительство Южно-Африканского Союза обосновывает свою точку зре-

ния главным образом перенесением идеи мандата по внутреннему праву в международный план, что равносильно исключению концепции священной миссии (sacred trust), которая была существом мандата, согласно статье 22 Пакта Лиги Наций. Такого рода довод основывался на том, что согласно частному праву по прекращению существования органа, давшего мандат, прекращаются вытекающие из мандата обязательства.

4. Такое расхождение по основным принципам привело к отказу правительства Южно-Африканского Союза принять одно из двух решений, которые казались бы соответствовали его желанию продолжать управлять Юго-Западной Африкой в духе статей 2 — 5 мандата, а именно: или заключить новое соглашение с Организацией Объединенных Наций и этим признать, что на правительстве Южно-Африканского Союза лежит международная ответственность, или включить эту территорию в систему опеки, как и поступили все другие державы-мандатарии-члены Организации Объединенных Наций в отношении вверенных им территорий. Ввиду того, что все державы-мандатарии так поступили, правительство Южно-Африканского Союза остается в исключительном положении, которое нелегко оправдать перед общественным мнением. Оно пыталось оправдаться, ставя несколько сомнительные права выше неоспоримых с правовой точки зрения обязательств, обязательный характер которых согласно англо-саксонскому праву вытекает не только из обязательной силы добровольно принятых договорных обязательств, но также и из принципа справедливости, ограждающего и санкционирующего все виды мандатов.

5. Пытаясь диктовать условия заключения нового международного договора и определить, кто должен быть другой стороной в этом договоре, правительство Южно-Африканского Союза приписало трем главным союзным и соединенным державам и присвоило себе звание наследников Лиги Наций и право суверенитета над Юго-Западной Африкой. Переданное Южно-Африканскому Союзу право управлять территорией с целью содействовать развитию бывшей германской колонии, фактически превратилось в абсолютную власть; элемент передачи прав был признан исчезнувшим, а система подчинения международной опеке, осуществлявшаяся Лигой Наций через управляющую власть, превратилась в другую систему, в которой международный характер опеки со всем, что из него вытекает в смысле контроля и ответственности более не существует. Международный характер функции управления, возложенной на правительство Южно-Африканского Союза, уступил бы место просто управлению Южно-Африкан-

* Повестки дня Генеральной Ассамблеи.

¹ См. International Status of South-West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950, p. 128.